

Ло Наньшэн махнула рукой:

— Сначала нужно вылечить болезнь, а уж дом попадет ко мне — всяко лучше, чем к кому-то другому. Вернусь домой, сначала подумаю, что можно сделать, а там видно будет.

Старый Чэн чувствовал себя крайне неловко:

— Учитель... Тут и правда выхода никакого не было, вот я к вам и обратился...

Ло Наньшэн усмехнулась:

— Да бросьте вы, Старый Чэн, с чего вдруг такие церемонии, аж мурашки по коже. К тому же: один день — учитель, на всю жизнь... учитель, разве не так и должно быть?

Старый Чэн шутливо шлепнул ее:

— Иди, иди отсюда, с тобой невозможно разговаривать!

— Во, так-то лучше, крепким с виду мужикам нечего у всяких сопливых романтиков учиться.

Не успел Старый Чэн обрушить на нее ругань, как Ло Наньшэн умчалась в два счета, оставив Старого Чэна только покачивать головой:

— Три дня не бить — так крышу разнесут!

Заметив, что настроение у подруги тяжелое, Ся Чуцин отклонила приглашение Цзинь Сюэ и остальных, вышла вместе с Ло Наньшэн из ворот школы:

— Что случилось? Чего это ты вдруг такая серьезная?

Ло Наньшэн покачала головой. То были дела семьи Старого Ху, болтать о них налево и направо она не могла.

Ся Чуцин не стала допытываться и кивнула на стоящую неподалеку чайную лавку:

— Слышала, у них чай с молоком просто отменный, давай зайдем?

Не дожидаясь ответа, она потянула Ло Наньшэн за руку и заказала две порции чая с черной карамелью. Ся Чуцин любила пожевать желейные шарики, поэтому доплатила юань за дополнительную порцию тапиоки. Поставив стаканы перед ними, Ло Наньшэн почувствовала, что кто-то их фотографирует. Обернувшись, она заметила нескольких девчонок, которые при ее взгляде тут же с виноватым видом уставились в пол, притворяясь, будто ничего не произошло.

Ся Чуцин наслаждалась заботой подруги, а в ушах то и дело звучали обрывки шепота тех девочек:

— Какой же он красавчик, и такой заботливый.

— Как думаете, вон та рядом — его девушка?

— Сходить номер телефона спросить, что ли?

Ся Чуцин подняла голову и улыбнулась:

— А ты пользуешься успехом!

Ло Наньшэн скучающе скосила на нее глаза:

— Ни капли не льстит, когда меня принимают за парня и так вот любят.

— А если бы тебя любили как девушку, тебе бы понравилось?

Ло Наньшэн прищурилась, окинула ее оценивающим взглядом и тоже ответила с подтекстом:

— Не путай восхищение с любовью, девичьи порывы до добра не доводят.

Ся Чуцин лишь беспечно пожала плечами:

— Подумаешь. Мне вот кажется, что любить женщину куда приятнее, чем мужчину. Женщины заботливее мужчин, с ними проще найти общий язык, можно покупать одежду в одном магазине, да и если у меня живот во время критических дней болит, она поймет какво это.

Ло Наньшэн покачала головой:

— Лучшая подруга тоже может всё это понять.

— Ощущения совсем другие. Между подругами есть дистанция, а возлюбленные — это контакт на нулевом расстоянии. — Ся Чуцин подалась вперед через стол, приближаясь к ней, и в ее голосе послышались манящие нотки.

Ло Наньшэн откинулась на спинку стула и наградила ее выразительным взглядом:

— Девушка, годами не вышла, а подкатываешь уже мастерски!

Ся Чуцин с невозмутимым видом откинулась назад:

— Сама-то тоже не лыком шита, смотри-ка, не такая уж ты правильная, как утверждаешь.

Ло Наньшэн не стала отвечать, поднесла чай к губам и сделала глоток, как вдруг в ее стакан нырнула чужая соломинка и быстренько вытянула все шарики тапиоки со дна.

Ло Наньшэн только вздохнула:

— Тебе же в твой стакан добавили жемчуг?

Ся Чуцин покачала головой:

— Как только начинаю их есть, прямо подсаживаюсь, если не жую — зубам покоя нет.

Ло Наньшэн хмыкнула:

— Прямо вампир какой-то. Зубы случайно отрастать не начнут?

— Ты ничего не понимаешь.

— И вникать не собираюсь.

Тем временем крутившиеся неподалеку девчонки наконец набрались смелости и подоросли ближе:

— Эм... старшеклассник, а можно ваш номер телефона?

Ся Чуцин весело улыбнулась:

— Никак нет, сестренки, ее сердце уже занято.

Ло Наньшэн снова закатила глаза и попросту отвернулась, делая вид, что увлечена пейзажем за окном, и оставила их без внимания.

Разочарованные девчонки ушли, и Ло Наньшэн тоже поднялась на ноги:

— Поздно уже, я провожу тебя домой.

Они шли и попутно болтали о заданном на сегодня домашнем задании, как вдруг до их слуха донесся сдавленный девичий плач. Ло Наньшэн подняла голову и огляделась: надо же, те самые девчонки из чайной лавки. Сейчас их зажали в угол несколько здоровенных уличных хулиганов — явно либо грабить вздумали, либо приставать.

Раз уж увидела, пройти мимо совесть не позволяла. Ло Наньшэн сунула рюкзак в руки Ся Чуцин, но не успела сделать и двух шагов, как та схватила ее за рукав:

— Стой, их слишком много, давай лучше полицию вызовем!

Ло Наньшэн усмехнулась:

— Пока полиция приедет, от нас и следа не останется.

С этими словами она высвободила руку, подобрала пару железных прутков на близлежащей стройке и уверенным шагом направилась вперед. Как раз вовремя: один из парней как раз дико дернул за серьгу в ухе девушки, отчего та мгновенно обагрилась кровью.

Взгляд Ло Наньшэн мгновенно заледенел. Она взмахнула железным прутом и со всего маху обрушила его на руку амбала, которую тот еще не успел опустить. Серьга со свистом улетела в сторону, а парень, завывая от боли, свалился на землю, обхватив руку. Остальные хулиганы на мгновение опешили, но прежде чем они успели сообразить, Ло Наньшэн уложила еще троих.

Парочка оставшихся свирепо вытащила из карманов ножи:

— Мелкий, жить надоело?

Один из них ринулся прямо на нее с клинком. Ло Наньшэн увернулась в сторону, со страшной силой врезала железным прутом ему почки, а затем влетела в гущу остальных отморозков. Работая прутом направо и налево, она раскрутила его так, что тот со свистом рассекал воздух, и не прошло и минуты, как вся банда валялась на земле, обхватив головы и громко сточа от боли.

Ло Наньшэн презрительно фыркнула:

— Ничтожества. И с такими-то силенками еще грабить собрались?

Один из бандитов приподнял голову:

— Эй, парень, больно дерзкий! Если смелый — назови свое имя!

Ло Наньшэн с прутом в руке неспешно подошла к нему. Парень со страху затрясся и забился назад, а Ло Наньшэн с издевкой бросила:

— С таким-то трусливым характером еще имя спрашивать? В игрушки вздумал играть?

Она протянула ему руку, и хулиган, сперва поколебавшись и решив, что она хочет поднять его, робко вложил свою ладонь в ее руку.

Ло Наньшэн тут же шлепнула его по ладони:

— О чем мечтаешь? Деньги давай!

Парень ошарашено вытаращил глаза:

— Ты... ты...

— Чего тыкаешь? Про ограбление грабителей никогда не слышал? Выворачивайте карманы, сдавайте всю наличность, за каждую нехватящую монету лично добавлю по палке!

Хулиганы тяжело дышали от злости. Надо же было им вляпаться в такое черное дело! Денег не добыли, так еще и свои отдавать придется. Но этот парень вел себя как настоящий демон возмездия, размахивая железными прутьями во все стороны, так что им оставалось только со злостью и неохотой выскребать последние гроши из карманов.

Ло Наньшэн пересчитала добычу:

— И это всё?

Главарь шайки скривился так, будто оплакивал покойника, и торопливо закивал:

— Больше ничего нет, братуха.

В этот самый момент посшайне зазвучала полицейская сирена. Все замерли, а Ся Чуцин подбежала к ней со словами:

— Бежим скорее, я полицию вызвала.

Ло Наньшэн потеряла дар речи:

— Зачем ты ее вызвала?

Сирена приближалась, и хулиганы, кубарем скатываясь с земли, бросились врассыпную. Ло Наньшэн подобрала оброненные деньги, глянула на перепуганных девчонок и сунула пачку купюр им в руки:

— Бегите домой, и больше не шлындайте тут по ночам.

С этими словами она схватила Ся Чуцин за руку и пустилась бежать, не обращая внимания на благодарности девчонок. Отбежав на приличное расстояние, они тяжело дыша остановились, и Ло Наньшэн проворчала:

— Похоже, связываться с тобой — сплошное испытание для ног.

Ся Чуцин зыркнула на нее:

— Нечего на меня сваливать! Сама вызвалась геройствовать.

— Не забывай, что и тебя саму я спасла ровно таким же бездумным геройством.

Поскольку с самого обеда во рту ничего не было, Ся Чуцин обхватила себя руками за живот и капризно протянула:

— Я есть хочу.

Ло Наньшэн подхватила их сумки, закинула на плечи:

— Пошли, провожу до дому, поешь.

Ся Чуцин с воодушевлением предложила:

— Рядом с моим домом есть лапшичная, они варят бульон на чистых мозговых косточках, невероятно вкусно. Пошли попробуем!

Ло Наньшэн протянула запястье, показывая циферблат часов:

— Барышня, с тех пор как мы познакомились, я еще ни разу не возвращалась домой засветло.

Ся Чуцин тут же уцепилась за этот локоть:

— Раз уж мы тут, какая разница, чуть раньше или чуть позже.

Когда они наконец поели лапши и Ся Чуцин благополучно добралась до дома, было уже совсем поздно. Ло Наньшэн думала, что домашние уже спят, но Отец Ло все еще ждал ее:

— Ты же говорила, что сегодня есть какое-то дело ко мне, почему так поздно?

Ло Наньшэн, переобуваясь в прихожей, развязно бросила:

— Ничего не поделаешь, ко мне привязалась одна Белая Кость.

Белая Кость? Отец Ло вздохнул: он уже безнадежно отстал от молодежной моды и совершенно не понимал дочкиных аллегорий.

Усевшись на стул, Ло Наньшэн выложила отцу всю историю с учителем химии:

— Сможешь что-нибудь придумать? Все учителя у нас в классе отличные, да еще и ведут меня со второго года старшей школы, как ни крути, нужно сделать всё возможное.

Отец Ло кивнул:

— Ладно, я понял. Завтра замолвлю словечко, а потом попрошу старшего дядю и остальных подключиться, помочь обмозговать. Думаю, проблема решаемая.

Ло Наньшэн подхватила рюкзак, собираясь подняться наверх, но Отец Ло вдруг бросил ей вслед:

— Ты для всех стараешься — и для одноклассников, и для учителей. А если со мной вдруг что случится, ты станешь так же выкладываться?

Ло Наньшэн скривила губы:

— Не переживай, случись что с тобой, я хоть всю себя на кон поставлю, но тебя спасу.

Отец Ло остался доволен и с улыбкой замахал рукой:

— Поздно уже, ступай спать.

Тогда Отец Ло просто хотел лишний раз убедиться в собственной значимости для дочери, и ни один из них не мог предположить, что эти слова станут пророческими. Химик-технолог уже несколько дней подряд брал отгулы. Ученики — не дураки, они постепенно выяснили причину от других учителей. Те из класса, у кого семьи были состоятельными или обладали связями, начали втайне искать способы помочь. Ло Наньшэн в итоге удалось выбить квоту от благотворительного фонда, что значительно облегчило бремя семьи учителя химии, и продажу дома удалось отложить, хотя подходящий орган для пересадки найти пока не удавалось.

Староста организовал ребят, и после уроков они вместе отправились в больницу навестить девочку. Малышка оказалась очень послушной: всё её тело было опутано трубками, но она не плакала и не капризничала. Учитель химии за эти несколько дней заметно сдал, постарел. Увидев своих учеников, этот рослый мужчина, привыкший казаться невозмутимым, не сдержал слёз. Несколько впечатлительных девушек едва не разрыдались прямо там. Они посидели в палате совсем недолго — боялись занести инфекцию, хотя перед входом все прошли дезинфекцию.

Утешив учителя, ребята засобирались домой. Он настоял на том, чтобы проводить их до выхода. Уже началась ранняя зима, и в этом году стояли куда более сильные холода, чем обычно. Выйдя из больницы, они обнаружили, что с неба хлопьями повалил снег — пушистый, как гусиный пух, он уже успел покрыть землю толстым слоем. Модницы из класса, обутые в изящные кожаные ботиночки, осторожно ступали по снегу, едва удерживая равновесие.

Возможно, из-за снегопада на улицах почти не было прохожих. Парни вызвались проводить девчонок до дома, но Чжоу Юйшань и Цзинь Сюэ встали перед Ло Наньшэн, требуя, чтобы именно она сопровождала их.

Ся Чуцин крепко ухватила за рукав Ло Наньшэн:

— Я сегодня переночую у тебя.

Ло Наньшэн недоуменно взглянула на неё:

— С чего это вдруг?

— Папа в командировке, мама уехала к бабушке, я осталась дома одна, и мне страшно туда возвращаться.

Ло Наньшэн кивнула и обернулась к старосте:

— Организуй кого-нибудь, пусть проводят Цзинь Сюэ и Чжоу Юйшань.

Цзинь Сюэ это не устроило:

— Я тоже хочу спать у тебя!

Ло Наньшэн устало потерла лоб:

— У меня кровать не такая большая.

Цзинь Сюэ топнула ногой:

— А почему ей можно? Мы с тобой уже два года в одном классе, но я ни разу не видела, чтобы ты кого-то водила домой!

Ло Наньшэн усмехнулась: как у неё вообще хватило наглости спросить такое? Школьные девчонки смотрели на неё как голодные волки на кость, с глазами, горящими зеленым огнем. Для неё было безопаснее привести домой парня, чем девушку.

— Хватит балаганить. Снег усиливается, идите скорее домой.

Чжоу Юйшань опустила голову:

— Так поздно папа точно не пустит меня домой, а школу уже закрыли.

Это было неожиданно... Ло Наньшэн на секунду задумалась.

Ся Чуцин подтолкнула стоявшую рядом девушку:

— Ван Жун, ты ведь живешь где-то здесь? Может, Чжоу Юйшань переночует у тебя?

Ван Жун кивнула:

— Конечно, без проблем, если Чжоу Юйшань не против.

Так легко решив проблему с Чжоу Юйшань, Ся Чуцин потянула Ло Наньшэн за собой:

— Пойдем скорее, я ужасно хочу спать.

Ло Наньшэн лишь мельком взглянула на неё, не став разоблачать её маленькую хитрость.

Вернувшись домой, Ло Наньшэн увидела, что снова пришла Тао Цзин, и её лицо мгновенно

стало холодным. Отец Ло виновато улыбнулся. Ло Цзянмин, который тоже был дома, презрительно скривился при виде сестры, но промолчал. Отец Ло хлопнул его по плечу:

— Разучился здороваться?

Он был сыном Отца Ло и Тао Юйлянью, и никто не понимал, как они его воспитывали: парень рос циничным, вечно смотрел на Ло Наньшэн и Тао Цзин волком. Впрочем, Ло Наньшэн не достаивала его вниманием.

Ся Чуцин почувствовала неладное, коротко поздоровалась с Отцом Ло и смущенно улыбнулась.

Отец Ло неловко произнес:

— Сегодня день рождения твоей тети Тао, поэтому...

— Мне это неинтересно, — холодно перебила его Ло Наньшэн и распорядилась: — Тетя Чжан, подайте две порции лапши с ребрышками наверх.

Она спросила Ся Чуцин, та не возражала, и они, не обращая внимания на Отца Ло и остальных, направились к лестнице. Позади донеслось недовольство Тао Юйлянью:

— Такой день испортила! Неужели ей сложно хоть раз сделать мне приятное? Я что, недостаточно с ней любезна? Разве Сяо Цзин теперь не может даже навестить свою мать?

— Замолчи! — раздраженно отрезал Отец Ло. — Я же говорил, что лучше поужинать в ресторане. Ты сама настояла на доме, вот теперь и расхлебывай свои же проблемы.

Тао Юйлянь возмущенно взвизгнула:

— Это мой дом...

— Это дом Сяо Шэн! — строго отрезал Отец Ло.

Тао Юйлянь не посмела спорить и замолчала.

Ло Цзянмин стоял у лестницы на втором этаже, с бесстрастным лицом слушая перепалку внизу. Увидев Ло Наньшэн, он лишь мельком взглянул на неё и холодно удалился в свою комнату.

Заметив, что Ся Чуцин чувствует себя неловко, Ло Наньшэн закрыла дверь и с улыбкой спросила:

— Ну что, испугалась?

Ся Чуцин покачала головой:

— Я пришла не вовремя?

Ло Наньшэн, роясь в гардеробной в поисках сменной одежды, ответила:

— Все нормально. У нас дома всегда так, неважно, когда прийти.

Ся Чуцин подошла к ней:

— У нас так же. Мама с братом вечно ссорятся, а мы с папой уже не знаем, куда от этого деться.

Ло Наньшэн улыбнулась. Она понимала, что та пытается её утешить, но ситуация была иной: ссоры в семье Ся Чуцин — лишь проявление подросткового бунта, а между ней и отцом пролегла глубокая, как океан, пропасть.

— Новой одежды нет, надень мою. Белье чистое, иди в душ, пока не простудилась.

Ся Чуцин обняла вещи:

— А ты не будешь мыться?

Ло Наньшэн с ироничной полуулыбкой посмотрела на неё:

— Хочешь, чтобы я приняла душ с тобой?

Ся Чуцин вспыхнула и скрылась в ванной. Ло Наньшэн покачала головой, взяла пижаму и ушла в другую ванную комнату.

Когда Ся Чуцин вышла, Ло Наньшэн уже была готова и сидела за столом с книгой. Бросив взгляд на девушку, она нахмурилась:

— Почему без штанов?

Ся Чуцин смущенно поджала пальцы ног:

— Брюки слишком длинные.

Ло Наньшэн была на голову выше, и одежда действительно была велика. К тому же Ло Наньшэн никогда не носила юбок, так что подходящего наряда для Ся Чуцин не нашлось, пришлось довольствоваться тем, что есть.

— Сойдет и так.

Она нашла для неё длинную футболку, которая на Ся Чуцин смотрелась как короткое платье.

Раздался стук в дверь. Ло Наньшэн открыла — на пороге стояла Тао Цзин с подносом. Тетя Чжан за её спиной выглядела растерянной и испуганно смотрела на Ло Наньшэн. Та ничего не сказала, просто забрала поднос и собиралась закрыть дверь, но Тао Цзин преградила ей путь. Она с ненавистью уставилась на Ся Чуцин в футболке Ло Наньшэн, край которой едва доходил до бедер. Ся Чуцин выглядела так, будто намеренно демонстрировала близость между ними.

— Ты называешь меня распушенной, а сама позволяешь ей так ходить? — голос Тао Цзин дрожал.

— Тебя это не касается, — отрезала Ло Наньшэн.

— А как же она? — почти закричала Тао Цзин, словно потеряв рассудок. — Тебе нравится, что она так одета?

Лицо Ло Наньшэн окаменело, голос стал ледяным:

— Если ты не прекратишь эту истерику, я не побрезгую вышвырнуть тебя вон!

Услышав шум, наверх прибежали Отец Ло и Тао Юйлян. Ло Наньшэн поспешно закрыла дверь, скрывая Ся Чуцин. Отец Ло удивленно спросил:

— Тао Цзин, почему ты здесь?

Он только что вернулся с прогулки и сразу услышал крики. Он не ожидал, что Тао Цзин, приехавшая поздравить мать, устроит подобное. Видя гнев в глазах Ло Наньшэн, Отец Ло зло посмотрел на Тао Юйлян.

Та поспешно потянула дочь за собой, пытаясь что-то прошептать отцу, но тот холодно её прервал:

— Думаю, пусть водитель отвезет Тао Цзин домой.

Тао Юйлян изменилась в лице:

— Сейчас?

Отец Ло кивнул, не допуская возражений:

— Или можешь поехать вместе с ней.

Тао Юйлян больше не посмела спорить. С ненавистью взглянув на Ло Наньшэн, она потащила сопротивляющуюся дочь вниз. Ло Наньшэн не стала слушать оправдания отца и, взяв поднос,

вошла в комнату.

Уже лежа в постели, Ся Чуцин придвинулась ближе:

— У тебя... с ними плохие отношения?

Ло Наньшэн коротко ответила «угу». Спустя минуту Ся Чуцин нерешительно произнесла:

— Я вижу, что та девушка тебя очень любит.

— Она просто сумасшедшая, — безразлично отозвалась Ло Наньшэн.

Ся Чуцин повернулась к ней:

— А-Шэн, ты считаешь её сумасшедшей, или... ты думаешь, что каждая девушка, которая в тебя влюбляется, сумасшедшая?

Ло Наньшэн долго молчала, прежде чем вздохнуть:

— Ся Чуцин, чего ты от меня ждешь?

Ся Чуцин серьезно посмотрела на неё:

— Я с детства ни к чему не питала привязанности, возможно, потому что всё получала слишком легко. Но ты — первая. В тот момент, когда ты закрыла меня собой от кинжала, я обрела одержимость. Впервые в жизни мне стало настолько небезразличен человек.

Ло Наньшэн усмехнулась:

— Если бы там стоял кто-то другой, я бы сделала то же самое.

— Мне до этого нет дела. Я знаю лишь, что там была я, а та, кто защитила меня — это ты.

Ло Наньшэн уловила упрямство в её голосе. Многие девушки когда-то восторгались её ловкостью, уважали её и искали защиты, но после пары отказов обычно отступали, превращая любовь в простое восхищение. Поэтому Ло Наньшэн не придавала особого значения словам Ся Чуцин, надеясь, что та со временем сдастся, как и остальные.

— Спи.

— Ты не ответила. Неужели для тебя любая девичья влюбленность противна? — Ся Чуцин не собиралась отступать.